

Воинова Е.Н.

кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой белорусского языка
Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины,
Республика Беларусь

МЕТАФОРА В ПОЭЗИИ МАКСИМА ТАНКА

***Анотація.** У статті розглядається метафора як найзначніший в семантичному і художньому плані троп, її типи, роль у створенні художнього образу на матеріалі поетичних творів відомого білоруського письменника Максима Танка.*

***Ключові слова:** образно-виразні засоби, метафора, субстантивна метафора, вербальна метафора, художній образ.*

Метафоре належить ведуча роль среди языковых средств образности. У талантливых поэтов метафора всегда оригинальна, неповторима и глубоко мотивирована. Чтобы понять механизмы воздействия метафоры и её роль в художественном тексте, необходимо обратиться к пониманию сущности метафоры.

Метафори являются универсалиями сознания, метафорическое видение мира современные психологи склонны связывать с генезисом человека и соответственно человеческой культурой. Метафора – универсальное явление и в языке. Её универсальность проявляется в пространстве и времени, в структуре языка и в её функционировании. Чрезвычайно важна роль метафоры в языке, многие лингвисты даже утверждают, что весь слой языка – это «кладбище метафор» [1, с. 28].

Изучение метафор с грамматической точки зрения проводили многие исследователи (см., например, работы А.И. Лашкевича, Р.А. Орловой, Л.М. Рынькова, Ф.С. Шакировой и др.). Определение метафоры как слова определённого лексико-грамматического класса происходит на основе выделения и отличия метафоризированного слова от неметафоризированного, или частей метафоры, поскольку она состоит из двух частей: несущая, главная – метафоризированное слова и дополнительная – метафоризирующее.

Метафора как вид тропа – одно из самых загадочных явлений языка. При всем разнообразии понимания метафоры почти все они восходят к аристотелевского определения: «Метафора есть перенесение необычного

имени или с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии». Хотя проблема метафоры волнует умы по течение двух тысяч лет, но рассматривается она чаще всего либо как стилистическое средство, либо как художественный приём.

В своё время метафора отрицательно повлияла на творчество белорусского народного поэта М. Танка. Критики в отношении ранней его лирики часто употребляли выражение избыточная метафоричность». Известно, что «избыточная метафоричность» появилась в стихах М. Танка не случайно. Она была обусловлена как состоянием белорусского литературного процесса, так и возрастом самого поэта. Первое связано с формальными поисками в поэзии 30-ых годов, времени «Молодняк» с его отходом от старых традиций и стремлением создать что-то новое, необычное. Именно этот свидетельствовало об оригинальности автора, однако это новое, конечно, не совсем всегда шло на пользу художественности произведения. Вторая причина излишней образности лирики поэта, связанная с возрастом, очень характерна для всех молодых поэтов, которые очень часто стремятся высказать «невысказываемое» в красивых строках стихотворения, однако такие не обременённые смыслом строки ничего не оставляют в душе, кроме разве что раздражения. Молодому Танку несложно было написать: *«сны каласіста-узорныя ткуцца», «маўчыць каласістае гора», «зары струнаў дрыжаць валаконцы», «зара калышацца загарам», «з ветрам кульгавым, кудлатым», «вечер на прадвесні залацісты шум расплёскаў залацістым шумам песні»* [2].

В стихотворении «Над азёрамі» *«дзень, зачатиўшыся рыжай чупрынай, доўга вісеў, паміраў на бярозах»*. Привыкшие к таким чудачествам, берёзы и сами иногда «чудят». В том же стихотворении *«на шляху дзікіх гусей»* яны, как утверждает поэт, *«сум на галіны навесяць»* [2].

Выделяют следующие типы метафор по частеречной принадлежности. Вербальные – метафоры, в которых метафоризированным компонентом выступает глагол, на который приходится основная смысловая и эмоциональная нагрузка. Субстантивные – метафоры, в которых метафоризированным компонентом выступает существительное, правда, и другой, метафоризирующий, также выражен существительным. В зависимости от формы существительного среди субстантивных метафор выделяются собственно субстантивные, когда в метафоре проявляется признак объекта, среди которых различают генитивные – метафоры, в которых одно из существительных, как правило, это метафоризированное слово, выступает в форме родительного падежа. По мнению исследователей, метафоризация существительных в их основных синтаксических функциях связана,

очевидно, с художественным заданием представить мир «переименованным».

Адъективные – метафоры, в которых метафоризированным словом является прилагательное, позволяющее выразить субъективную, авторскую оценку и которое обычно называют метафоризированным эпитетом. К адъективным метафорам по своей функции по-другому характеризовать, но уже действия, примыкают адвербиальные – метафоры, в которых метафоризированным компонентом выступает наречие.

Что касается языка поэзии М.Танка, то первенство занимают вербальные метафоры: *слёзы **наплылі**, мяцель **галосіць**, доля **спіць**, **сыпле дождж**, **звоняць** сосны, край **пливе**, сад **дрэмле**, **бурлілі** ріки, **гавораць** неба і зямля* [2].

Много вербальных метафор в поэзии М. Танка является общеупотребительными, например, *голос **льется**, **загорится** солнце, **стонет** ветер*. Однако, как уже говорилось выше, М. Танк старался найти что-то новое, проявить свою индивидуальность, поэтому поэт очень часто использует успешные индивидуально-авторские метафоры: ***блудзіць** дождж, **угрызаўся** дым, **тлеюць** зоры* [2].

Чаще всего вербальные метафоры характеризуют явления природы и объекты. Не исключением являются и вербальные метафоры М. Танка. В отношении таких метафор также можно применить своеобразную классификацию в зависимости от того, какого рода ассоциации вызывают те или иные метафоры. Так, среди тропов М.Танка можно выделить метафоры, которые выявляют: слуховые ассоциации: ***стогне** вецер, **сыпле** дождж, **звініць** жалеза, **звоняць** сосны, **крычалі** гудкі, **голос** льецца;* зрительные ассоциации: ***загарыцца** сонца, **дагарае** ноч, дождж **заплакаў**;* вербальные ассоциации: ***мяцель** **галосіць**, **дрэвы** **гавораць**;* ассоциации движения, перемещения: ***слёзы** **наплылі**, край **пливе**, сонца **ўстане**, **бурлілі** рікі* и др. [2].

В отношении вербальных метафор используют также понятие «неправильное сочетание» – глагольные метафоры, которые выявляют потенциальные возможности системы значений глаголов. Для выявления неправильных сочетаний важно установить наличие семантических изменений в семантической структуре глагольного компонента сочетания, для чего с помощью контекста определяется точный смысл глагола в словосочетании, его авторское значение путем подбора соответствующего глагола (аналог), семантика которого наиболее соответствует определенному смыслу. Сравнение двух глаголов позволяет выделить степень изменения смысловой структуры в авторском глаголе под влиянием необычной сочетаемости.

В поэзии М. Танка также присутствуют такие неправильные сочетания, среди которых можно выделить две группы: 1) неправильные сочетания, в которых присутствует семантическая близость авторского глагола и его аналоги, хотя и проявляется эта связь в разной степени; 2) неправильные сочетания, в которых отсутствует семантическая близость между авторским глаголом и его соответствием, например: *песнями рвать раны* – вызвать старые воспоминания, *мыть стихи от следов* – наполнять новым смыслом.

Вторая по численности группа метафор – субстантивные метафоры. Большая часть таких метафор в творчестве М. Танка являются генитивными: *звон азєрау, вясєлкі песняу, свободы прыход, антонавак сонца, стагі памідорау, грыва агню, хмары касцоу, ветру напєвы, жалоба дыма, полымя гнєву, вішань вадаспад, воблакау ключ, цішыня спакою, звон рэк, сляды сноу, лєтуценняу шлях* [2]. Уже по этому небольшому количеству примеров можно заметить одну особенность генитивных, субстантивных, метафор М. Танка. Некоторые из них являются сочетанием существительного с отглагольным именем существительным. Причем именно метафоризированное слово выражается в таких случаях отглагольным существительным, что приближает такие метафоры к вербальным метафорам, например: *свободы приход* – приходит свобода, *ветра напєвы* – поет ветер и под. Очевидно, что такие метафоры образуются скорее из-за необходимости рифмы, так как изначально это все-таки вербальные метафоры. Среди субстантивных метафор также можно выделить общеупотребительные, например, *ветра напєвы, звон рек*. Действительно оригинальными и неповторимыми выглядят индивидуально-авторские метафоры М. Танка: *антонавак сонца, вясєлкі песняу* [2].

Чуть реже в поэзии М. Танка встречаются адъективная метафоры. Граница между адъективной метафорой и эпитетом довольно шаткая, поэтому почти все метафоры, выраженные прилагательными, можно назвать эпитетами: *пахучы агонь, кристальныя вочы, жыццє саламянає, шляхі паднябєсныя, вєцєр кудлаты, злая куля, жывыя словы, жывыя крыніцы, сляпое акно, ноч палахлівая*. Метафоризированное слово в адъективной метафоре может быть выражено и причастием. Кстати, таких метафор довольно много, и они, конечно, сохраняют свою двойственную грамматическую и лексическую сущность – синтез действия и признаки, например: *на заснуўшым полі, выцвілыя вочы, крывёю апырсканы верш, ашалєлья цягнікі* [2].

И наконец совсем небольшим количеством отмечаются адвербиальные метафоры. Наверное, если бы группа метафор не пополнялась бы деепричастными метафорами, то была бы вообще

незаметной. Чаще всего адвербиальные метафоры дополняют глагольные: *стогне вецер глуха, ціха дагарае ноч, зайцамі кладуцца цені, пена зазвоніць, цалуючы хмары, калышучы месяці* [2].

Таким образом, в формировании метафоры исключительную роль играет контекст, и Максим Танк был большим мастером создания такого контекста. Достаточно автору изменить семантическое окружение, как меняется семантика слова. При этом основным для создания метафоры является замысел, цель, которую ставит поэт, чтобы отразить свои мысли, взгляды, чувства. Метафора в поэзии Максима Танка можно рассматривать как явление синтаксической семантики, когда происходит процесс формирования на материале языковой метафоры метафорического значения в пределах контекста, когда наблюдается влияние семантической сочетаемости слов и процесс метафоризации.

Литература

1. Ляшчынская В.А. Метафара ў паэзіі Я. Купалы. Гомель : УА «ГДУ імя Ф. Скарыны», 2003. 160 с.
2. Танк М. Выбранае: Вершы / Прадм. В. Зуёнка. Мн. : Маст. літ., 1993. 335 с.

Ермакова Е.Н.

*кандидат філалагічных наук,
доцент кафедры беларускага языка
Гомельскі гасударственный университет
імя Франціска Скарыны,
Рэспубліка Беларусь*

СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЯЗЫКОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ТЕКСТЕ

***Анотація.** У статті розглядається стереотипізація як один з найважливіших прийомів мовного впливу в текстах публіцистичного стилю. Стереотип, концентрована, схематизована картина світу, відіграє значну роль в процесі кодування і декодування текстів, підвищує ступінь їх доступності. Мова розглядається як цілеспрямована соціальна дія. Стверджується, що стратегія мовної поведінки охоплює всю сферу процесу комунікації, коли метою є досягнення результатів.*

***Ключові слова:** мовний вплив, маніпуляція, стереотипізація, оцінний стереотип*